

пускают интимные отношения вне брака. В нашей стране так же распространены семьи – коммуны, так называемые "шведские" семьи.

Часто мы говорим о жизни современной семьи так, будто вся она состоит из смены партнеров и бесконечных поисков. А ведь никакие опросы никогда не показывали, что люди начали меньше ценить семью. Сегодня преобразование семьи продолжается. Это может кому-то нравиться, кому-то – нет, вызывать даже бурные страсти, но кардинальных изменений нигде не происходит. Но, чтобы два человека смогли сохранить созданную ими семью, нужно, в первую очередь, доверие – это самая тонкая, но и самая главная составляющая отношений. Своеобразная связующая ниточка. Она должна появиться после того, как проходит первая влюбленность. Она, порой, бывает важнее любви, так как можно жить с человеком, которого не любишь, а вот жить с человеком, которому не доверяешь – это просто катастрофа.

ПРОБЛЕМА РАЗНООБРАЗИЯ ЖИЗНЕННЫХ ФОРМ В БИБЛЕИСТИКЕ И ЕСТЕСТВОЗНАНИИ

Лупаков В.Э., учитель СШ № 10, г. Брест

Проблема возникновения жизни и существующего в ней разнообразия жизненных форм – нерешённый (и, пожалуй, никогда до конца не решаемый) вопрос и в богословии, и в естествознании. Философ В.Н. Ильин в книге «Шесть дней творения» (Париж, 1930 г.) отмечал: «Библейский текст, несмотря на свою монументальную простоту, – вопрос, а не ответ, уже потому, что он, как слово Божие, повествующее о «началах», неисчерпаем и для его дешифрования требуется как наука (главным образом, филология и естествознание), так и боговдохновенное прозрение» [4, с. 5].

Согласно библейскому повествованию, мир создан в шесть приёмов, обозначенных в еврейском подлиннике словом «йом» и условно переведённых как «дни». Одни мыслители воспринимали эти «дни» как обычные сутки, другие – как длительные промежутки времени. Так, священник Леонид Цыпин, выпускник Киевского университета по специальности «теоретическая физика», в книге «Так чем же являются Дни Творения?» (Киев, 2005 г.) отстаивает именно вторую точку зрения. По поводу третьего дня он пишет: «Но если считать <...>, что материки переместились за несколько современных часов на тысячи километров <...>, то тут необходима поистине вся энергетика Солнца. Но таких источников энергии внутри нашей планеты нет и в помине. И выделяться эта энергия должна весьма специфично – главным образом, в глубинах Земли, иначе поверхность планеты может расплавиться» [9, с. 58]. О возникновении растений: «<...> немыслимо, чтобы за несколько современных часов, а не за сотни миллионов лет, бесчисленные поколения микроорганизмов смогли выполнить свой поразительный «труд», в результате которого материки покрылись бы <...> толстым пластом горных пород и плодородным слоем почвы, чтобы Землю покрыли травы и деревья» [9, с. 61]. Автор делает вы-

вод: «<...> зачем такое насилие над событиями? Неужели у Творца недостаёт времени, а всего лишь шесть раз по 24 часа?» [9, с. 63].

Сторонники длительности Дней творения ссылаются на цитату из Псалтири: «*Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний*» (Пс. 89, 5). Сторонники буквального понимания Дней – на следующие слова из Библии: «*Ибо Он сказал, – и сделалось; Он повелел, – и явилось*» (Пс. 32:9); «*Есть ли что трудное для Господа?*» (Быт. 18:14); «*невозможное человеку возможно Богу*» (Лк. 18:27). В том числе и невозможное для человеческого воображения.

До середины XIX в. считалось, что существует столько жизненных форм, сколько их было сотворено изначально. Успехи палеонтологии показали многообразие не существующих ныне форм. Учение об эволюции на большом фактическом материале предложило механизмы видообразования. В еврейском тексте книги Бытия глагол «сотворил» передан двумя словами: «барá» – это собственно сотворение (оно используется трижды – в отношении материи, жизни, человека) и «асá» – придание формы. Так, сотворение Солнца – это «аса», т.е. оно возникло из уже существовавшей материи. Сотворение отдельных живых существ – тоже «аса», в отличие от самой жизни – «бара». Г. Муравник по этому поводу пишет: «<...> можно предположить, что глагол «аса» отражает эволюционные события, происходящие в природе без непосредственного Божественного участия, но по Его замыслу и в определённой направленности» [7, с. 246].

Эволюционное учение произвело перелом во взглядах людей на природу. Не надо бояться признать, что отразилось оно и на креационизме. Но здесь необходимо чётко различать научные факты и философскую доктрину. Как заметил член-корреспондент РАН Л.И. Курочкин, «все эволюционные теории безусловно являются чисто гипотетическими, своеобразной философией. Будь то дарвинизм или синтетическая теория эволюции, системные мутации Р. Гольдшмидта или модель прерывистого равновесия Стэнли – Элдриджа, гипотеза нейтралистской эволюции Кимуры, Джукса и Кинга или мозаичная эволюция Н. Воронцова – все эти модели являются лишь предположениями, непроверяемыми и противоречащими друг другу» [2, с. 64].

Микроэволюция – возникновение видов внутри биологического рода – это научный факт, который поддаётся непосредственному наблюдению. А вот макроэволюция – возникновение более крупных таксонов (семейств, классов, типов животных, отделов растений) – полностью гипотетична. В природе её никто не наблюдал, в лаборатории не воспроизводил. Невозможность непосредственного изучения макроэволюции её приверженцы объясняют множеством случайных изменений в течение миллионов лет. Но вот оказия – ни сами эти изменения, ни их сроки ни в каких журналах наблюдений не отмечены. Как заметил философ и социолог Ф. А. Степун, «случай есть атеистический псевдоним чуда» [4, с. 51]. То есть учение о макроэволюции – это, в буквальном смысле, наука о чудесах, с которыми никто никогда не встречался. Однако эти «чудеса» так прочно засели в биологии, что уже давно стали отождествляться с ней.

Креационизм, за исключением отдельных школ, макроэволюцию не отвергает. Но и не утверждает. И уж тем более не абсолютизирует. Он относится к ней вполне адекватно – как к гипотезе, модели, мысленному

приёму, который никого ни на что не обязывает. При желании этим приёмом можно пользоваться, при нежелании – не пользоваться. А вот приводить какие-то «доказательства» происхождения кого-то от кого-то – это выдача желаемого за действительное, самообман.

В креационизме существует модель, которая, на мой взгляд, более согласуется с фактическими данными. Это модель бараминов – от еврейских слов «бара» – творить и «мин» – род. То есть барамин – это сотворённый род, предполагаемый квант творения. Он не всегда тождествен роду в биологии, скорее ближе к семейству. Главный признак барамина – способность его представителей свободно скрещиваться и давать плодовитое потомство. Так, собака, волк, гиена – три разных рода семейства Псовые отряда Хищные. Их можно рассматривать как барамин. Но что было внутри него – или каждый род был призван к бытию по отдельности, или имела место дарвиновская эволюция, или здесь какие-то иные причины – мнения могут быть разные. Предположения – тоже способ познания. А здесь только они и возможны.

Модель макроэволюции высасывает из пальца самые нелепые объяснения недостатка переходных форм. Ведь во времена Дарвина считалось, что Земля должна изобиловать ими, но где они? Так, в известном трёхтомнике Н. Грина, У. Стаута и Д. Тейлора «Биология» всерьёз рассуждается, что они могли быть съедены животными, питающимися падалью [3, с. 265]. Но ведь непереходные формы они почему-то недоели! Модель бараминов к этому недостатку относится спокойно: переходных форм нет не потому, что их не там ищут или их кто-то съел – их, вероятно, никогда и не было. А то немногое, что есть, вполне возможно осмыслить и вне эволюции. Даже если когда-нибудь единичные достоверные, а не воображаемые, факты макроэволюционных изменений будут установлены, модели бараминов это несколько не повредит.

Древние египтяне представляли своего бога Хнума сделавшим человека на гончарном круге [6, с. 133]. Подобные грубо-чувственные представления чужды библейскому взгляду. Из книги Бытия известно, что Творец Своим словом произвёл материю, и уже она стала орудием Его воли. Но как в посюстороннем мире осуществились слова «*да произрастит земля зелень*» (Быт. 1:11), «*да произведёт земля душу живую*» (Быт. 1:24) – навсегда останется тайной.

К. Линней видел назначение биологической систематики в «следовании мыслью за мыслью Творца». Эволюционизм, несмотря на свою значительную гипотетичность, накопил сведения, ценные и для креационизма. Т. н. «эволюция» органов и их систем – это необязательно путь преобразований одних жизненных форм в другие. Это может быть путь их сотворения на каждом новом этапе. «Бара» – сотворение живой праматерии (коацерватов, органоидов, неких до-клеток), «аса» – придание ей форм в составе одно- или многоклеточных организмов. На каждом последующем этапе одного Дня Творения строение возникших форм усложнялось. Святитель Феофан Затворник об этом писал: «Творения Божии так расположены, что всякий высший класс совмещает в себе силы низших классов, и кроме их имеет свои силы, его классу присвоенные и его характеризующие» [5, с. 33].

Эволюционное учение долгое время будоражило умы людей. Поэтому христианская апологетика должна была выработать к нему своё отношение. И оно оказалось на редкость спокойным. Так, архиепископ Лука (Войно–Ясенецкий) в книге «Наука и религия» об этом высказался так: «<...> никакая теория происхождения видов, если только она не противоречит здравому смыслу, не может противоречить Библии <...>. Поэтому дарвинизм, совершенно независимо от того, истинен он или неистинен, как естественнонаучная теория, не может быть противопоставлен религии» [1, с. 134–135]. Профессор А.И. Осипов (Московская духовная академия): «Для богословия принципиально допустимы и креационная, и эволюционная гипотеза, при условии, что в обоих случаях Законодателем и Устроителем всего миробытия является Бог» [5, с.65].

Ошибка богословов, чрезмерно увлекающихся эволюционизмом, кроется в том, что они не учитывают разницу в состоянии мира до и после грехопадения прародителей. Каким был первоизданный мир, нам известно мало. Но слова из книги Бытия *«за то, что ты <...> ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, проклята земля за тебя; <...> терния и волчцы произрастят она тебе»* (Быт. 3:17–18) – позволяют понять, что прежде что–то было не так. Коль весь материальный мир был создан «под человека», то духовное состояние человека неминуемо сказало на и всём мире: *«Вот даже луна, и та не светла, и звёзды нечисты пред очами Его»* (Иов 25:5).

Епископ Василий (Родзянко) в книге «Теория распада Вселенной и вера отцов» отмечал: «Мир сей, в котором мы живём, не был сотворён Богом: Бог зла не творил, а в мире сем, как мы все знаем, зла хоть отбавляй <...>. Но есть Мир Истинный – подлинный мир Божий, вышедший из Его «рук», в Божественном творческом акте, в самом начале всего, в том истинном творческом действии, после которого сказал Бог: “Хорошо весьма”» [8, с. 5].

Дарвиновский эволюционизм основан на борьбе за существование. Пытаясь совместить эту идею с Библией, о. Андрей Кураев в книге «Может ли православный быть эволюционистом?» разделяет смерть человека, появившуюся как следствие греха, и смерть животных. «Создал ли Бог животных для бессмертия?» – вопрошает он. Однако о грядущем мире книга пророчества Исаии говорит: *«Волк и ягнёнок будут пастись вместе, и лев, как вол, будет есть солому, а для змея прах будет пищею»* (Ис. 65:25). Почему нельзя думать, что до насаждения Эдема или вне него так и было?

В общем, эволюция – это лишь один из мысленных приёмов, объясняющих разнообразие жизни. Вероятностны не только механизмы, сроки, этапы эволюционного процесса – вероятностна сама макроэволюция. Для людей, верующих лишь в материю и оный мир, она как соломинка для утопающего. Но для тех, чьи понятия и чувства простираются за пределы посястороннего и временного, она, хоть и допустима, но необязательна.

В наиболее странном положении оказываются учителя биологии, которым приходится в качестве «научного факта» озвучивать идею, непроверенную и непроверяемую, неоднозначную и с точки зрения социологии. Очевидно, что и эволюционизм, и креационизм в школе и вузе должны

быть преподаны на равных, причём на культурологической основе, т.е. в порядке ознакомления, а не промывания мозгов.

Список цитированных источников

1. Войно–Ясенецкий, Л. Наука и религия / Святитель Лука (Войно–Ясенецкий). – Троицкое слово, 2001. – 319 с.
2. Вертьянов, С. Происхождение жизни / С. Вертьянов. – М.: Свято–Троицкая Сергиева лавра, 2007. – 207 с.
3. Грин, Н. Биология: в 3–х томах / Н. Грин, У. Тейлор, Д. Стаут. – М.: Мир, 1990. – Т. 3. – 376 с.
4. Ильин, В.Н. Шесть дней творения: Библия и наука о творении и происхождении мира. – Минск: Изд–во Белорусского экзархата, 2006. – 190 с.
5. Кураев, А. Может ли православный быть эволюционистом? / Диакон Андрей Кураев. – Клин: Христианская жизнь, 2006. – 110 с.
6. Мень, А. Истоки религии / Протоиерей Александр Мень. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1991. – 428 с.
7. Муравник, Г. Тайна шестого дня творения и проблемы современного антропогенеза / Г. Мякинник. – Ответственность религии и науки в современном мире: сборник науч. статей. – М.: Библейско–Богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – С. 233–253.
8. Родзянко, В. Теория распада Вселенной и вера отцов / Епископ Василий (Родзянко). – М.: Паломник, 2003. – 252 с.
9. Цыпин, Л. Так чем же являются Дни Творения? / Священник Леонид Цыпин. – Киев: Пролог, 2005. – 142 с.